

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Ключевые слова: территориально-производственный комплекс, природно-территориальный комплекс, территориальная общественная система, территориальная общность людей, географическая модель.

Keywords: territorial-industrial complex, natural-territorial complex, territorial social system, territorial community of people, geographical model.

Ориентиром в природоохранной деятельности государств является достижение экологической безопасности, сохранение окружающей среды в безопасном для человека состоянии, не угрожающем его здоровью, экономическому благополучию, творческой реализации. В сухом остатке — безопасность граждан.

Сама безопасность зиждется на идентификации опасности и страховании её проявления. Соответственно, единое понимание экологических опасностей позволяет предпринимать профилактические меры, а также адаптироваться к трансформациям природно-территориальных комплексов. Всё это успешно представлено в стандартах советской географической модели «Природа — Население — Хозяйство»¹. В центре данной модели находится «Население», что подчёркивает ориентир в её функционировании, но и зависимость от природной и экономической составляющих. Данные модели имеют и практическое воплощение, когда географические постулаты легли в основу формирования территориально-производственных комплексов (ТПК) Н.Н. Колосовского², обеспечивших устойчивость постсоветской экономики в условиях слома политической формации и последующей шоковой терапии.

Данное моделирование впоследствии на постсоветском пространстве было замещено «невидимой рукой» А. Смита³, которая не сработала нигде, даже на почве своего взращивания, о чём свидетельствует современная политика торговых войн, объявленная на фоне дисбаланса в торговых отношениях. Все кластерные подходы⁴, ориентированные на свободные отношения взаимодействующих на коммерческой ниве корпораций, оказались утопией, миражом, защитить которые не смогли ни обязательства внутри всемирной торговой организации, ни «демократические ценности» в формулировках «свобода передвижения капитала» и «неприкосновенность частной собственности». Соответственно, цивилизационные решения в области обеспечения экологической безопасности требуют возвращения к модели сильного государства, ответственного за создание на его территории конкурентных ТПК.

В основе успешного функционирования советских ТПК лежало и сохранение безопасной для населения и производства окружающей природной среды. В этом случае происходит комплексование со смежным географическим планированием — природно-территориальными комплексами (ПТК)⁵, учёт которых в структуре ТПК позволяет обеспечить сбалансированное развитие. Долгосрочное планирование обеспечивает для местного населения в местных условиях потребление высококачественной продукции, производимой в местных уникальных геоэкологических условиях, что повышает привлекательность определённого территориаль-

¹ Саушкин Ю.Г. История и методология географической науки. — М.: Изд-во Московского университета, 1976. — 423 с.

² Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. — М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1958. — 198 с.

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Экспо, 2007. — 1056 с.

⁴ Портер М.Э. Конкуренция. — М.: Издательский дом «Вильямс», 2000. — 495 с.

⁵ Исаченко А.Г. Ландшафтоведение и физико-географическое районирование. — М.: Высшая школа, 1991. — 365 с.

но-производственного комплекса. Отсюда и появление в ресурсодобывающих регионах городов с особыми подходами к организации жизни. В отличие от капиталистических подходов вахтового освоения природных ресурсов советские географы формировали селитебные центры, что позволило в дальнейшем, в условиях невиданной смены политико-экономической формации, обеспечить устойчивость территориально-производственных комплексов с существенным оголением производственного потенциала.

Вместе с тем, советское географическое планирование в эпоху гигантской нефтегазовой ренты уступило место упрощенному общегосударственному управлению с акцентом на дотирование, в основе которого лежит обеспечение некоего уровня потребления за счёт импорта. Крушение советской общественной формации в угоду капиталистическим приоритетам привело к отказу от командно-административного планирования. Но, при этом все территориально-производственные комплексы РСФСР сохранились в своих исходных границах⁶, хотя и подверглись существенному ослаблению за счёт встраивания в ресурсные цепочки транснациональных корпораций⁷.

Вместе с тем, бенефициары от приватизации народно-хозяйственных комплексов, ориентирующиеся на зарубежные стандарты организации охраны окружающей природной среды, отказались, в большинстве своём, от поддержания природно-территориальных комплексов в составе территориально-производственных комплексов, переключившись на кластерную организацию корпоративной инфраструктуры и международную сертификацию стандартов — от расчёта углеродного следа до внедрения принципов ESG в рабочие процессы.

В этой связи необходимо в хронологии современных мировых экологических процессов выделить 2 временные отсечки: 2015 г. — ратификация большинством членов ООН Парижского соглашения, 2022 г. — наложение на российскую экономику рестрикций со стороны ряда блоковых государств. Первое событие закрепило механизмы организации управления охраной окружающей средой на национальном и наднациональном уровне. Второе — отразило односторонность таких механизмов, направленных на получение экономических приоритетов теми природопользователями, которые и до этого имели нужные инвестиции, нужные технологии, нужные методики, нужные конкурентные преимущества — от признания аудиторов до ограничений нерелевантных видов предпринимательской деятельности.

Если в 2022 г. отмена страны и её экологического значения коснулась РФ, то в 2025 г. к таким регионам мира уже относят и другие цивилизации, которые образуют БРИКС как альтернативу однозначному разделению на правильных и неугодных, на релевантных и токсичных. Данный подход вполне оправдан, если смотреть на внешнеторговый баланс отдельных блоков стран, когда глобализация и азиатская глокализация привели к формированию невыгодного для США глобального распределения мирового валового внутреннего продукта.

Если сместить фокус на экологическое регулирование внешней торговли, то здесь же проявляется и сформировавшееся неравенство исходной трактовки экологической ценности продукта. Здесь приведём только несколько одиозных примеров: оценка углеродного следа продукции, карбоновый налог, имплементация Парижского соглашения.

Углеродный след — в основе расчёт выбросов парниковых газов от произведённой единицы продукции, но без учёта географической дислокации действия по эмиссии углерода. В результате эмиссия и депонирование углерода в разных географических локациях сопоставляются по единым правилам, что существенно отличает возможности ограниченных по площади, но эффективных в комфортных климатических условиях ландшафтов ФРГ от бескрайних природно-территориальных комплексов тундры РФ, имеющих высокую чувствительность и низкую экологическую устойчивость. В результате положительный углеродный баланс всегда быстрее (с меньшим объёмом инвестиций) достигим в одной группе стран, в то время как в другой группе природно-территориальных комплексов эффективнее организовать

⁶ Шарыгин М.Д. Общественная география в России: тернистый путь развития // Географический вестник. — 2017. — № 2(41). — С. 17–25. — DOI 10.17072/2079-7877-2017-2-17-25.

⁷ Сысоева Н.М. Развитие потребительской среды региона. — Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 2004. — 189 с.

лесные пожары в лесотундре, чтобы появившаяся пионерная растительность имела больший депонирующий потенциал.

Основополагающей целью ввода карбонового налога является стремление сократить выбросы парниковых газов путём перехода на альтернативные источники энергии и продукции, с высоким использованием соответствующих производных материалов. Вместе с тем, само производство конструкционных материалов для источников альтернативной энергии — турбины ветровых электростанций, батареи электроавтомобилей — требует существенных затрат природных ресурсов и сопутствующих выбросов парниковых газов. В результате закрытие атомных электростанций на фоне протестов поборников зелёных технологий приводит к увеличению общемировой добычи и использования угля.

Имплементация Парижского соглашения также не дала понимания механизмов его экономической эффективности. С одной стороны, группа развитых стран не смогла сформулировать механизмы долгосрочного планирования мероприятий, прежде всего, для транснациональных корпораций. С другой стороны, группа развивающихся стран нацелилась на получение компенсаций, природа происхождения которых так и не была сформулирована.

Приведённые примеры лишь подчёркивают необходимость определения цивилизационных и национальных экологических приоритетов для обеспечения безопасности. Советские географические разработки и последующая их нетривиальная апробация в условиях смены общественно-политической трансформации могут быть положены в основу организации управлением охраной окружающей среды как на национальном уровне, так и на уровне блокового взаимодействия.

Прежде всего, должна быть принята во внимание дифференциация территории стран в разрезе устойчивых ТПК, которые основаны на использовании конкурентоспособного сочетания в границах ПТК. Учет этой дифференциации позволит ориентироваться на реальные показатели состояния окружающей среды с последующим регулированием организации природопользования в контексте сохранения барьеров ассимиляционного потенциала окружающей среды.

Второй общий интерес — деятельность смежных ТПК в рамках общих трансграничных ПТК (характерно для граничащих комплексов КНР и РФ, КНР и Индии), в которых формируются региональные валовые продукты, приносящие наименьшие экологические издержки. В этом случае можно ориентироваться на бассейновые соглашения сотрудничества между отдельными странами.

Третий интерес — подсчёт внутри определённых ПТК баланса антропогенной нагрузки, охраны окружающей среды, обеспечивающих устойчивое развитие всей территориальной общности людей, ориентированной на данный кормящий ландшафт. Выделение территориальных общественных систем (ТОС) — ещё один инструмент из советской географической школы, продемонстрировавший свою устойчивость в условиях шоковой терапии, который может быть внедрён как на национальном, так и на блоковом уровне.

